

HARD И SOFT: КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

УДК 711.06:004.9:72.036

В.В. Мельникова

Институт медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена обзору HARD и SOFT-инструментов трансформации архитектуры городской среды посредством реализации культурно-образовательных проектов как за границей, так и в России. HARD-инструменты объединяют архитектурные проекты – сооружение новых зданий, комплексов новых зданий и даже новых районов или ревитализация старых, а SOFT-инструменты – проекты перепрограммирования существующей городской среды, временную архитектуру, городские события, различные технологические проекты. Утверждение тренда на развитие креативных и умных городов требует от муниципальных властей более глубокой и комплексной проработки политики по обновлению и трансформации городов, предъявляет новые требования к этой политике и ее институциональной инфраструктуре. В статье сделан вывод о том, что именно HARD и SOFT-инструменты являются эффективным способом выстраивания новой городской политики, которая, в первую очередь, влияет на архитектуру городской среды и ее использование.¹

Ключевые слова: городская среда, архитектура, креативные кластеры, промышленные территории, умный город

HARD AND SOFT: CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTRUMENTS OF THE TRANSFORMATION OF THE URBAN ENVIRONMENT ARCHITECTURE

V. Melnikova

Strelka Institute of Media, Architecture and Design, Moscow, Russia

Abstract

This article overviews the HARD and SOFT-tools for transforming the architecture of the urban environment through the implementation of cultural and educational projects both abroad and in Russia. HARD-tools combine architectural projects – the construction of new buildings, complexes of new buildings and even new areas or revitalization of old ones, and SOFT-tools – reprogramming projects of the existing urban environment, temporary architecture, urban events and various technological projects. Approval of the trend for the development of creative and smart cities requires that municipal authorities a deeper and more comprehensive study of policies for the renewal and transformation of cities, and makes new demands on this policy and its institutional infrastructure. The article concludes that it is HARD and SOFT tools that are an effective way to build a new urban policy that primarily affects the architecture of the urban environment and its use.²

Keywords: urban environment, architecture, creative clusters, industrial areas, smart city

¹ **Для цитирования:** Мельникова В.В. HARD и SOFT: культурно-образовательные инструменты трансформации архитектуры городской среды // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №3(48). – С. 185-199 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/14_melnikova.pdf

² **For citation:** Melnikova V. Hard and Soft: Cultural and Educational Instruments of the Transformation of the Urban Environment Architecture. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 3(48), pp. 185-199. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/14_melnikova.pdf

В конце XX века, как отмечает немецкий урбанист Клаус Кунцманн, культура прочно закрепилась в качестве одного из ключевых элементов в конкуренции между городами и важным фактора маркетинга городов [2]. А «флагманские проекты» – значимые и престижные мероприятия по развитию территорий, играющие роль катализатора городской регенерации [3], – стали важной частью «предпринимательского города».

В 1990-е годы концептуальные основы политики обновления и трансформации городов значительно расширились. В число ее приоритетов вошли задачи по формированию креативного города [4], развитию креативных индустрий, культурных и тематических кластеров [5], так называемых «городских деревень» и многого другого.

В 2000-е годы значимость культурного ресурса в обновлении городов была признана на международном уровне и зафиксирована в ряде резолюций и докладов Генеральной ассамблеи ООН, включившей цели в области культуры в перечень целей устойчивого развития. В «повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» входит, к примеру, «активизация усилий по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия» (п. 11.4)³. В ходе международного конгресса ЮНЕСКО в 2013 году принята Ханчжоуская декларация, озаглавленная «Обеспечение центральной роли культуры в политике устойчивого развития», где особо подчеркивалась необходимость развития городов с учетом интересов людей. В октябре 2016 года на конференции ООН по жилью и устойчивому городскому развитию (Хабитат III) в Кито (Эквадор) утверждена новая программа развития городов Организации Объединенных Наций. В программе предлагаются конкретные рекомендации по устойчивому развитию и преобразованию городов на ближайшие двадцать лет⁴. В этой связи ЮНЕСКО представила доклад «Культура: будущее городов», содержащий обзор вопросов, касающихся управления городским наследием, его защиты и сохранения, а также развития индустрии культуры и творчества.

В этот же период стала переосмысливаться и роль образования в процессе общественных трансформаций. С подачи американского экономиста, автора теории креативного класса Ричарда Флориды, в научном и политическом дискурсе утвердился термин «умный город» – такой город, где университеты вносят ключевой вклад в обеспечение благоприятной среды для деятельности креативных сообществ, которые, в свою очередь, формируют экосистему, способствующую целостному развитию и экономическому процветанию города [6].

Перечисленные аспекты политики по обновлению и трансформации городов во все большей степени будут определять уровень развития городской среды. Также следует отметить, что их реализация должна соответствовать принципам социального и экологически устойчивого развития. Таким образом, можно утверждать, что город становится умным, когда инвестиции в человеческий и социальный капитал и традиционные (транспортные) и современные (ИКТ) коммуникации обеспечивают устойчивый экономический рост и высокое качество жизни при разумном управлении природными ресурсами [7].

Утверждение тренда на развитие креативных и умных городов требует от муниципальных властей более глубокой и комплексной проработки политики по обновлению и трансформации города, предъявляет новые требования к этой политике и ее институциональной инфраструктуре.

³ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1> (дата обращения: 26. 11. 2018).

⁴ Вклад культуры в достижение Целей Устойчивого Развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/courier/aprel-iyun-2017-g/vklad-kultury-v-dostizhenie-celey-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 26. 11. 2018).

Одна из ключевых ее целей – комплексное развитие сектора культурных и креативных индустрий. Этот сектор составляет основную ткань жизни креативного города и охватывает деятельность, направленную на разработку, создание, производство, распределение и потребление товаров, услуг и деятельности, содержащих культурную и креативную компоненту и связанных с инновациями. В плоскости архитектурно-градостроительной политики достичь эту цель можно с помощью целого ряда инструментов. Выделим в них две группы: 1) HARD, объединяющую непосредственно архитектурные проекты – сооружение новых зданий, комплексов новых зданий и даже новых районов или ревитализация старых; 2) SOFT – проекты перепрограммирования существующей городской среды, временная архитектура, городские события, различные технологические проекты.

HARD-ИНСТРУМЕНТЫ

В первую очередь, это новые здания или получающие новый смысл старые здания, которые становятся яркими городскими аттракторами, элементами городской идентичности и, не в последнюю очередь, двигателями городской экономики.

Другая группа HARD-инструментов связана уже с районным масштабом изменений. Это трансформации районов через инструменты современной культуры, новый «*mixed used development*» и масштабные проекты на стыке городской регенерации и частного девелопмента. Речь идет о культурных хабах. Как правило, культурные хабы возникают в исторических районах города, имеющих эстетическую и символическую ценность. Креативный класс привлекают умеренные арендные ставки и минимум формализма: облик самого района должен способствовать течению творческой мысли [8].

Создание культурных хабов – один из важнейших механизмов регенерации маргинализированных зон города. Задачей политики по обновлению и трансформации города в данном случае выступает трансформация таких зон в пространства, способствующие инновациям, межкультурной коммуникации и включению в жизнь городских сообществ, установлению сотрудничества активистов из числа деятелей культуры и местных жителей. Развивая инновационные, креативные и культурные индустрии, муниципальные власти решают задачу наращивания и повышения качества человеческого капитала города. В то же время организация и совершенствование образовательных программ для различных аудиторий (публичных лекций и семинаров, вузовских курсов, «форумов креативности», обучение бизнес-навыкам молодых предпринимателей из культурной и научной сферы) в этих пространствах способствует развитию человеческого капитала.

Во многих странах Запада создание культурных хабов на территории бывших промышленных зон стало следствием эволюции концепции сохранения городского наследия. Эта концепция прошла долгий путь развития, вбирая в себя все новые концепты и категории. Если изначально городские власти, как правило, делали акцент на сохранении памятников, то постепенно в фокус культурно-обусловленной политики по обновлению и трансформации города вошли целые городские пространства и районы, а само историческое наследие стало рассматриваться в динамике более широкого социально-экономического контекста, с акцентом на нужды населения, городских сообществ.

Ниже приведены примеры наиболее показательных проектов, которые демонстрируют HARD-инструменты в действии.

Музей Гуггенхайма, Бильбао

Здание музея Гуггенхайма в Бильбао (рис. 1), было спроектировано архитектором Фрэнком Гери в стиле деконструктивизма и открылось в 1997 году. Уже в первые месяцы после открытия депрессивный город с пришедшей в упадок промышленностью испытал

резкий прирост туристического потока, а со временем превратился в один из туристических и культурных центров Испании. Наряду с открытием музея этому способствовали два других флагманских проекта – строительство метрополитена по проекту Нормана Фостера (1995) и международного аэропорта по проекту Сантьяго Калатравы (2000), выступавшие частью общего плана властей по модернизации города. Как отметил директор музея Хуан Игнасио Видарте, «для того, чтобы культурный проект способствовал трансформации целого города, он должен обладать рядом составляющих, а именно – быть частью более крупного плана, он не может быть изолированным. Чтобы проект успешно реализовывался, необходим баланс между амбициями и ресурсами»⁵. В совокупности три проекта, по оценке экспертов, выразились в приросте международного турпотока на 42,7% и внутреннего туризма на 58% [3].

Архитектура музея, напоминающая космический корабль, признана одной из наиболее зрелищных в мире. Выполненное из стекла и песчаника и покрытое титановыми пластинами, меняющими цвет в зависимости от типа освещения, здание музея обладает мягкими контурами и практически не имеет прямых углов. Помещения внутри здания также плавно переходят друг в друга. Панорамные окна и косые своды позволяют свету свободно проникать внутрь здания. В отдельные дни специальные установки окружают здание туманом, что создает эффект таинственности и левитации (проект Фуджико Накая). Центральный атриум выполнен в форме огромного цветка, в лепестках которого располагаются выставочные залы.

Помимо того, что музей выступает центром притяжения туристов со всего мира, он стал ярким символом города и воплощением его идентичности как пространства для творческих экспериментов. Это достигается не только за счет притягательной архитектуры (которая, несомненно, сыграла решающую роль в популярности проекта), но и благодаря тому, что музей выходит за рамки простого выставочного пространства и формирует вокруг себя социальные связи, объединяя художественное пространство с социальным. Речь идет о таких видах деятельности музея, как образовательные программы, охватывающие достаточно широкую аудиторию, в том числе «Baby Art», «Learning Through Art», «Books Alive!».

Рис. 1. Бильбао, здание Музея Гуггенхайма

⁵ Макгиверн Х. Музей Гуггенхайма в Бильбао отметил 20-летие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/5203/> (дата обращения: 26. 11. 2018).

Ряд программ имеет междисциплинарный характер и включает в себя воркшопы, лекции и другие форматы. Отдельные программы музея, такие как «Sana y Crea», направлены на интеграцию маргинальных слоев населения, предотвращение маргинализации групп населения, находящихся под угрозой исключения из общества, организацию помощи и общения для старшего поколения и лиц с особыми потребностями⁶. Успех музея получил мировую известность и название «эффект Бильбао».

«Филармония на Эльбе», Гамбург

Наиболее актуальный пример проекта культурной регенерации городского района, авторы которого рассчитывают на «эффект Бильбао» – открытие в конце 2017 года Elbphilharmonie в Гамбурге. Проект бюро «Herzog & de Meuron» стал одним из самых затяжных для Германии и современной Европы в целом: вместо трех лет здание строилось десять, а изначальный бюджет в 95 млн. евро достиг 790 млн. Здание филармонии призвано придать новые, культурные смыслы старому портовому району города, сделать его центром притяжения креативных индустрий (рис. 2). Архитекторы приняли решение возвести 26-этажное здание на крыше кирпичного здания заброшенного склада на берегу Эльбы. Волнистые контуры здания вызывают ассоциации с кристаллом, плывущим по волнам.

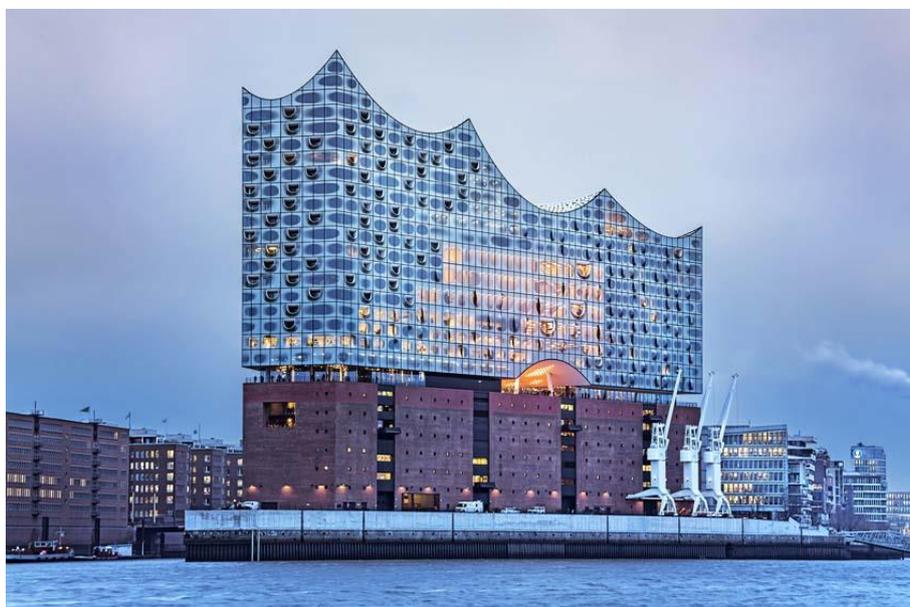

Рис. 2. Гамбург, здание «Филармонии на Эльбе»

«Штрихкод» (Barcode), Осло

Комплекс из 12 зданий «Штрихкод» (Barcode) в центральном районе Осло построен по проекту норвежских компаний «DARK» и «a-lab» в сотрудничестве с голландским бюро «MVRDV» (рис. 3). Архитектура зданий, выполненных в едином стиле, но различающихся по ширине и высоте, демонстрирует открытость по отношению к фьорду, органичное принятие солнечного света и ветра⁷. Сегодня здесь расположены офисы ведущих норвежских и международных компаний.

Важная роль в проекте отведена общественным пространствам. Значительное место занимают зеленые насаждения, непосредственно перед зданиями размещены остановки

⁶ Guggenheim Bilbao Annual Report 2016, С. 24

⁷ Barcode [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.visitoslo.com/en/product/?TLp=940560> (дата обращения: 26. 11. 2018).

общественного транспорта, что обеспечило хорошую доступность, а несколько прилегающих улиц стали пешеходными (рис. 4). Менеджер архитектурных проектов «MVRDV» Йерун Зюдхест комментирует: «Ширина и высота всех зданий разная. Мы старались сделать их даже несколько прозрачными и сохранить между ними большие расстояния, чтобы дома не закрывали вид. Улицы мы сделали маленькими и уютными, территория должна напоминать штрихкод – именно поэтому так называется проект. Магазины и кафе с ненавязчивым дизайном оживляют весь центр и вызывают положительные эмоции у его обитателей. Если бы мы предложили очередной ужасный план для центра города со множеством высоток, между которыми втискиваются крохотные пешеходные зоны, то жители и гости Осло не получили бы ощущения тесной связи с этим»⁸.

Рис.3. Комплекс зданий «Штрихкод» в Осло

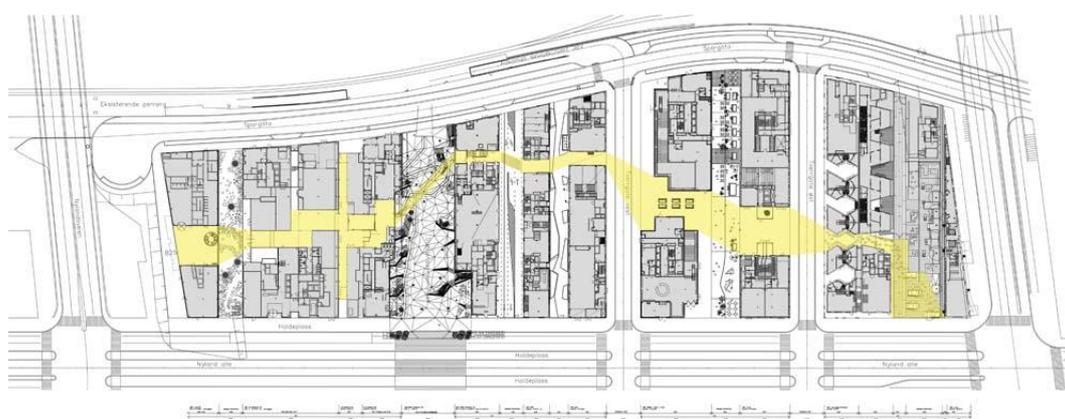

Рис. 4. Архитектурный план комплекса зданий «Штрихкод» в Осло

Говоря о влиянии HARD-инструментов на архитектуру городской среды, было бы неправильно ориентироваться только на зарубежный опыт. В России тоже существуют примеры таких трансформаций, когда неблагоприятная и небезопасная городская территория превращается в новое «место силы».

⁸ Ильина Н. Они скромно называют себя планировщиками [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/countries/2014/01/oni-skromno-nazyivayut-sebya-planirovschikami/> (дата обращения: 26. 11. 2018).

ЦПКИО им. Горького, Москва

Сегодня парк им. Горького является одним из самых современных парков в мире. В 2014 году он занял 5 место в мире по популярности у пользователей Instagram, тогда как только 7 место заняла Красная Площадь, главный символ столицы⁹.

Произошедшие изменения коснулись не только работ по обновлению инфраструктуры парка – был уложено новое асфальтовое полотно, разбиты практически 2 гектара новых газонов и цветников, обеспечено покрытие Wi-Fi всей территории Парка, разработан дизайн мест для отдыха горожан. Произошло и концептуальное обновление парка – была изменена событийная программа парка¹⁰, а в 2012 году появился фирменный стиль, разработанный Студией Артемия Лебедева¹¹, закрепивший идеи новой команды парка в обновленном визуальном исполнении.

Зимой 2011 года в парке открывается самый большой в Европе каток с охлаждаемым льдом – 18 000 кв. м (рис. 5). Главное преимущество катка перед другими аналогами заключается в уникальной подсветке, которая проходит под самим льдом. Этот нестандартный ход позволил парку на зимнее время создавать атмосферу праздника и даже карнавала, так необходимую для жителей города, где значительную часть времени температура опускается ниже нуля.

Рис. 5. Каток в ЦПКИО им. Горького

Важной вехой в развитии парка стала тонкая восстановительная работа историко-культурного наследия. Были обновлены скульптуры советского времени, отреставрированы архитектурные постройки (Охотничий домик, исторический туалет и т.д.), также благодаря усилиям музея современного искусства «Гараж» на территории парка появилось обновленное здание музея и библиотека. Кроме того, ведется работа по реновации «Шестигранника» Ивана Жолтовского, единственного сохранившегося объекта Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1923 года.

⁹ Instagram назвал самые популярные геотеги года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2014/12/04/geogram/> (дата обращения: 22. 09. 2018).

¹⁰ История [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://park-gorkogo.com/about/history> (дата обращения: 22. 09. 2018).

¹¹ Фирмстиль Парка им. Горького [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artlebedev.ru/everything/gorky-park/identity/> (дата обращения: 22. 09. 2018).

В 2019 году парк им. Горького – без преувеличения многофункциональное общественное пространство мирового уровня. Территорию парка посещает более 40 000 человек в будние и 250 000 человек в выходные и праздничные дни¹². К этому моменту он также включает в себя территорию Музеона, Воробьевых гор и Нескучного сада. На территории парка им. Горького также есть музей истории парка, обсерватория, павильоны «Экология» и «Школа» для получения дополнительного образования, два кинотеатра под открытым небом, множество ресторанов и т.д.

В парке располагаются также важные для города спортивные площадки для занятий воркаутом, настольным теннисом, два крупнейших спортивных клуба компаний «Adidas» и «Nike», а также спортивный клуб самого парка.

Обновление парка им. Горького и превращение его в часть культурной индустрии города Москвы стало катализатором дальнейших изменений в городе, однако эти изменения были бы невозможны без работы властей и развития урбанистической повестки. История успеха парка им. Горького – это и ответ на вопрос о том, насколько эффективно можно инвестировать небольшие бюджетные средства на ограниченной территории для того, чтобы итоговый проект повлиял на изменения в отдельном взятом городе и, без преувеличения, по всей стране. Вслед за обновлением парка им. Горького в Москве произошла настоящая революция в направлении благоустройства парков и мест для отдыха – были заново переосмыслены и даже некоторые из этих парков были построены на пустом месте: парк «Сокольники», парк «Зарядье», «Красногвардейские пруды», парк «Горка», парк «Тюфелева роща», парк «Левобережный» и многие другие. Эти изменения также произошли за пределами Москвы, прежде всего, в крупных городах, где с каждым годом появляются все новые и новые качественные публичные пространства.

SOFT-ИНСТРУМЕНТЫ

Можно выделить две группы SOFT-инструментов: 1) объединяющую образовательные и просветительские проекты, связанные с городской повесткой и культурной политикой, нацеленной на переосмысление исторического наследия города – деятельность различных культурных институций, разнообразные городские фестивали, социальные кампании и т.д.; 2) инструменты «умного города» – различные проекты с городской повесткой, связанные с интернет-технологиями и цифровой культурой.

Стоит отметить, что с начала 2000-х годов трансформация городской среды в русле концепции «умного города» стала все больше выходить за рамки традиционных организационных форм, таких как университеты, научные и технологические парки. Актуальность приобрели комплексные программы развития территорий – инновационные и индустриальные кластеры, инновационные среды, промышленные округа, бизнес-экосистемы. Также актуализировался запрос на новые форматы участия в жизни «умного города» рядовых горожан, что сделало популярными такие форматы, как коворкинги.

Ниже представлено несколько проектов-примеров использования SOFT-инструментов в преобразовании города и его архитектурной среды.

Коимбра, Португалия

Рассмотрим культурную политику городских властей Коимбры в Португалии. С 1999 по 2011 год в городе был восстановлен ряд исторических зданий, таких как монастырь Санта Круз, Casa da Escrita, театры «Cerca de São Bernardo» и «Gil Vicente». В рамках позиционирования города как «города здоровья» и «города знаний» власти продвигают принцип преемственности через обеспечение постоянного доступа к историческим местам, восстанавливают и придают новые роли зданиям на улице София и в центре

¹² О парке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://park-gorkogo.com/about> (дата обращения: 22. 09. 2018).

города, формируют особую культурную повестку дня исторического центра в формате туристических и тематических маршрутов (рис. 6). Такой комплекс мер нацелен на укрепление культурной идентичности города, создание устойчивой туристической экономики и сохранение многовекового наследия¹³. В результате его реализации повысилась узнаваемость культурного наследия города и его популярность в целом, возрос поток туристов.

Рис. 6. Исторические здания в городе Коимбра

Waterfront, Торонто

Построение умного города требует формирования соответствующей инфраструктуры, в том числе цифровой. Таким примером служит проект в Торонто, Канада. «Waterfront Toronto» выступает одним из крупнейших в Северной Америке проектов по трансформации архитектуры городских пространств. Он призван решить одну из самых острых проблем города. Набережная, финансируемая силами трех уровней правительства и путем продажи недвижимости высокого класса, «оживляет» 800 га береговой линии, на которой находятся 40 000 жилых домов, парки и 1 000 000 кв. м торговых площадей. 10% жилья выделено для жителей с низким уровнем доходов. Планируется, что на набережной будут созданы 40 000 рабочих мест для специалистов в наукоемких отраслях. Как и многие крупные города, Торонто, который завоевал премию «Intelligent Community Forum» в 2014 году, испытывает снижение потенциала центра города, так как предприниматели и новые жители города предпочитают более дешевые и экологичные окраинные районы. Эта тенденция, в сочетании с недостаточным финансированием инфраструктурных проектов, привела к ухудшению транспортной ситуации и сделала одной из главных проблем города пробки.

Проект «Waterfront Toronto» призван коренным образом изменить роль окраин и сделать центр лучшим местом для работы и отдыха. В условиях экономики с развитой структурой широкополосной связи такую задачу нельзя было решить посредством строительства жилых домов или озеленением нескольких парков. Мастер-план проекта «Waterfront Toronto» в значительной степени опирается на совершенствование цифровой инфраструктуры города, чтобы увеличить темпы развития территории и сделать ее по-настоящему привлекательной (рис. 7).

¹³ Culture: Urban Future; Global Report on Culture for Sustainable Urban Development. UNESCO. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000246291> (дата обращения: 26. 11. 2018).

Рис. 7. Панорама проекта «Waterfront Toronto»

Центральным элементом в планировании этой зоны является сеть оптоволоконной связи, которая будет обеспечивать каждый дом, офис или объект доступом в Интернет на скорости более 1 Гб/с. Расходы на проект включены в комиссионные сборы при покупке квартир, при этом для семей с низким доходом эти сборы были отменены. На большом открытом пространстве появился доступ к высокоскоростной сети Wi-Fi, данные которой передаются по оптоволоконной связи. Агентство развития сотрудничает с «IBM» и «Cisco» для разработки приложений для компьютеров, смартфонов и киосков, размещенных на набережной. Работу по разработке сети проводила компания «Beanfield MetroConnect», которая уже является поставщиком услуг связи для бизнес-структур и учреждений Торонто.

Наиболее удивительным является то, как этот проект влияет на общий спрос на его услуги: потребители в других районах Торонто хотят знать, почему у них не может быть такой же связи на гигабитной скорости, как на этих объектах благоустройства. «Waterfront Toronto» – это долгосрочный проект, и на то, чтобы определить его успешность, уйдут десятилетия. Но если рассматривать стоимость сети и ее услуг, которая является почти номинальной по сравнению с подготовкой территории, строительством дорог и зданий, с ее вкладом в проект, то можно увидеть, как сильно влияет невидимая глазу технология на улучшение многих аспектов жизни в городе. Благодаря этому проекту можно также получить представление о том, как Торонто может справиться с ожидаемым ростом населения города в два раза в последующие 20 лет. Развитие городской среды – единственный способ избежать разрастания окраинных районов и увеличения давления на транспортную инфраструктуру. Ультрабыстрая широкополосная связь, «вплетенная» в структуру городской жизни, является средством для привлечения и удержания жителей в среде с тем качеством жизни, которое другие районы будут лишь стремиться предложить¹⁴. Развитие инфраструктуры создало необходимую базу для развития «умного города», что было признано жюри престижного международного конкурса умных сообществ «Intelligent Community Forum».

В России также можно найти примеры использования SOFT-инструментов с целью регенерации городских пространств. Особенно эффективно эти инструменты реализуются в регионах.

¹⁴ How Intelligent Communities Are Re-Inventing Urban and Rural Planning. Intelligent Community Forum Paper, 2014, pp. 20-21.

Культурный центр «TEXTIL», Ярославль

Культурный центр «TEXTIL» располагается в бывшем хлопковом складе Ярославской Большой мануфактуры, он был основан в 2013 году (рис. 8). Инициировала проект АНО «Региональное Агентство Творческих инициатив», в которую входят: Сергей Кремнев, архитектор; Юлия Кривцова, куратор; Саша Макарова, координатор проектов и Светлана Макаровская, графический дизайнер, а также команда волонтеров.

Однако историю места следуют отсчитывать с 2007 года, когда команда культурного центра впервые ступила на территорию фабрики и провела однодневный фестиваль «Мануфактура», в рамках которого приглашенная театральная труппа сделала спектакль о фабрике, а художники – инсталляции из отходов производства и провели мастер-классы. В следующем 2008 году будущая команда культурного центра начала проводить городские фестивали «Архитектура движения». Как отмечает Юлия Кривцова, задачей этих мероприятий было научить людей пользоваться городом: сидеть на газонах, осваивать велосипедные маршруты, уважительно относиться к уличным выставкам и разбираться в уличном искусстве¹⁵. Соответственно, организация культурного центра в пространстве фабрики стала своего рода закреплением предварительно проведенной образовательной работы с горожанами.

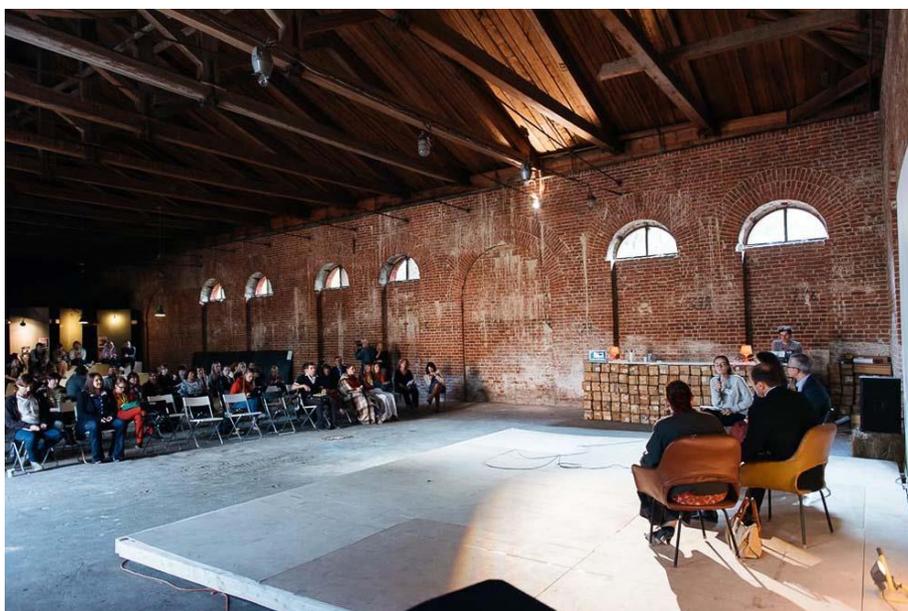

Рис. 8. Образовательная лекция в здании фабрики «TEXTIL» в Ярославле

Ярославская Большая Мануфактура была основана по указу Петра I в 1722 году, и долгое время этот район был передовым с точки зрения городского быта: отсюда начинается электрификация города, развитие новых средств транспорта и форм быта [1]. Однако, к 2013 году в результате экономических трансформаций район пришел в упадок, на фабрике остались не более 500 человек, а здания оказались в крайне плохом состоянии. В этот момент и начинается создание культурного центра «TEXTIL».

Так, в 2013 году Фабрика и АНО заключают договор о намерениях.¹⁶ В конце 2013 появляется ООО «Текстиль», созданное для управления проектом, и заключает с фабрикой договор на 10 лет, который подразумевает ремонт бывшего хлопкового склада

¹⁵ Зачем микрорайонам культурные проекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strelka.com/ru/events/event/2016/08/20/why-neighborhoods-need-cultural-projects> (дата обращения: 13. 09. 2018).

¹⁶ Здесь и далее история проекта изложена в соответствии с лекцией Юлии Кривцовой

и его трансформацию в креативный кластер. Однако в результате законодательных изменений, склад попал в категорию памятника архитектуры, что исключило возможность ремонта помещения и требовало его реставрации. В результате, в июле 2016 года договор ООО и Фабрики был расторгнут, и заключен новый партнерский договор между АНО и Фабрикой. Партнерский договор предполагает аренду помещения склада за символическую сумму. Но, как отмечает Юлия Кривцова, особое значение имеет слово «партнерский», так как фабрика приглашает команду проекта к решению задач внутренней культурной политики – например, пересмотр экспозиции музея истории фабрики.

«Региональное Агентство Творческих инициатив» является некоммерческой организацией и не получает прибыли от создаваемого культурного пространства, но, напротив, получает гранты (как региональные, так и федеральные), ищет финансирование и спонсоров под отдельные проекты, а также некоторое время использовало средства фонда, учрежденного местными предпринимателями для развития территории. Таким образом, проект функционирует как независимая некоммерческая культурная инициатива. Большую роль для работы проекта, как с финансовой точки зрения, так и стратегического планирования, играет его участие в международных проектах и коммуникация с другими региональными центрами. Так, на самом раннем этапе команда работала с Европейским волонтерским центром, благодаря чему в Ярославль в качестве волонтеров приехали люди из разных стран Европы, что послужило дополнительным стимулом для привлечения местных жителей к волонтерской деятельности. Другой важный проект – это кооперация с инициативными группами из Костромы и Вологды, которая ведет к более комплексному развитию региона и его туристического потенциала, так как города находятся недалеко друг от друга. В рамках совместной работы была выпущена брошюра «Новые культурные центры в регионах»¹⁷.

Выбирая стратегию, команда изначально приняла решение, что до начала трансформации склада необходимо выстроить отношения с ключевыми стейкхолдерами: с жителями, руководством фабрики, с рабочими. Это и легло в основу концепции проекта – совместное обживание пространства, наполнение его смыслами и возможностями. Так, команда начала с создания городской площади, к работе над которой привлекли студентов местного архитектурного университета, которые в своем дизайне пространства обыграли значение места использованием элементов традиционного фабричного оборудования – катушки.

Вслед за созданием площади, команда проекта стала выходить за пределы фабрики для установления диалога с местными жителями. В рамках этой работы была построена новая детская площадка, проект которой разработала команда «Город друг», а в строительстве принимали участие местные подростки. Другим заметным городским проектом стала акция «Человек красит место», организованная при поддержке компании по производству красок, которая также арендует одно из помещений Фабрики. Акция проходила в летние месяцы и включала мастер-классы по стрит-арту и экскурсии для горожан, но, самое важное, – совместное преобразование среды. Жители и художники вместе выбирали места и расписывали заборы и стены, таким образом, присваивая себе район, создавая идентичность места. Как отмечает Юлия Кривцова, существование центра положительно сказывается на самоощущении жителей района и служит «возвращению» положительной локальной идентичности Красного перекопа как прогрессивного места.

Важно отметить, что привлечение местных жителей к проектам фабрики способствует не только наполнению пространства смыслом, но и выявлению агентов городских изменений. Так, раз в год проходит проектная сессия с главными стейкхолдерами, на которой обсуждаются будущее района и малые дела для развития территории. Главное

¹⁷ Новые культурные центры в регионах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://issuu.com/sergekremnev/docs/buklet_novye_kulturnye_tsentry (дата обращения: 16. 09. 2018).

условие встреч – выдвигать только те предложения, которые могут быть тут же реализованы. Именно из такой проектной сессии, например, и вырос проект «Человек красит место». Другой формат разговора о городских преобразованиях – это открытые рабочие встречи раз в неделю. Юлия Кривцова так описывает их: «Открытые рабочие встречи проходят раз в неделю. Первая часть встречи идёт на английском, где мы обсуждаем тему, связанную с городом. Потом кто-то из присутствующих рассказывает о своей идее, делится книгой, событием, местом, человеком, которого он открыл для себя. Во второй части мы дискутируем о тех местах в городе, стоящих на повестке дня и требующих определённого отношения»¹⁸. Вокруг таких встреч формируется сообщества активных горожан, заинтересованных в преобразованиях и нередко готовых в них участвовать. Кроме того, по замечанию организаторов, эти встречи решали важную городскую проблему – отсутствие нейтрального городского медиа и площадки для рутинного обсуждения городских изменений.

Команда «TEXTIL» проводит большое количество самых разных досуговых мероприятий: маркеты и блошиные рынки, кинопоказы и лекции, экскурсии и выставки, фестивали. Однако здесь важно еще раз подчеркнуть, что целью работы команды является не только формирование потребителя, но и активного горожанина, а также создание пространства для роста малого локального бизнеса. Например, традиционный формат команды «Городские выходные» обязательно включал в себя площадку «семейных кафе», то есть поп-ап кулинарных проектов, организованных энтузиастами гастрономии, которые пока не могут открыть свое дело. Осенью 2018 года состоялся первый «маркет выходного дня», к участию в котором приглашены местные дизайнеры, магазины и кафе.

При этом, как отмечает Юлия Кривцова, большую сложность вызывает попытка установить диалог с местными властями, которые не готовы сесть за один стол для обсуждения совместной работы и проектов, что затрудняет развитие проекта.

Созданный активистами проект ориентирован, в первую очередь, на работу с жителями района и инициативными горожанами, из которой будут появляться новые инициативы, включая малый бизнес в области досуга и креативных индустрий. Проектный фандрайзинг и отсутствие поддержки муниципальных властей замедляет развитие проекта, однако и предлагает альтернативные сценарии поиска финансовой поддержки: за счет международных проектов, грантов, а также поиска партнеров в рамках проектных сессий.

Выводы

Подчеркнем, что рассмотренные примеры были отобраны по критерию релевантности, который, безусловно, не претендует на всеохватность. В задачи входило, прежде всего, очертить круг ключевых инструментов, которые власти того или иного города задействовали для решения конкретных проблем и задач, и, в отдельных случаях, продемонстрировать более широкий контекст их применения на практике (в рамках той или иной программы развития города).

Проведенный анализ позволяет заключить, что наибольшую успешность демонстрируют инструменты политики по обновлению и трансформации городов, обладающие следующими характеристиками. Во-первых, эти инструменты разработаны по итогам комплексного анализа динамики развития города, лучших зарубежных практик и опираются на соответствующую институциональную инфраструктуру, такую как агентство развития города, культурные и образовательные платформы, объединяющие государственных и частных партнеров и население. Во-вторых, служат построению умного, креативного и инновационного города. В-третьих, ориентированы на решение конкретных проблем на местном уровне (будь то маргинализированность той или иной

¹⁸ TEXTIL: Как организовать культурный центр на действующей фабрике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://strelka.com/ru/magazine/2016/08/26/textil-story> (дата обращения: 16.09.2018).

группы населения, проблемы вертикальной и горизонтальной мобильности, отсутствие необходимой инфраструктуры или ее устаревание и т.д.). В-четвертых, вовлекают в процесс принятия решений как граждан, так и других участников процесса, позволяя уйти от модели «спускаемых сверху» решений. Кроме того, принципиальное значение во внедрении в практику такой политики имеет преобладание политического курса, обеспечивающая последовательность реализации концепции развития города.

На наш взгляд, обладающие такими характеристиками HARD и SOFT-инструменты имеют единое ценностное измерение и концептуальное основание, так как все они нацелены на повышение качества человеческой жизни, совершенствование архитектуры городской среды, укрепление социальной сплоченности, создание условий для удовлетворения потребности человека в самореализации.

Источники иллюстраций

Рис. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://iconoqdl.files.wordpress.com/2012/11/aerial.jpg>

Рис. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://pragmatika.media/per-de-mjoron-genij-paradoksa/elbphilharmonie-2/>

Рис. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.flickr.com/photos/audunbakkeandersen/15031536466>

Рис. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://a-lab.no/wp-content/uploads/2014/05/BARCODE-offentlig-tverrforbindelse.jpg>

Рис. 5. © Александр Беленький, macos.livejournal.com

Рис. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://i2.wp.com/portugal-galicia.com/wp-content/uploads/largo-da-Portagem.jpg>

Рис. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.on-sitemag.com/construction/tridel-condominium-project-coming-to-torontos-waterfront/1002380158/>

Рис. 8. © Textil, vk.com

Литература

1. Шильникова И.В. «Сим доводится до сведения рабочих...»: фабричная жизнь конца XIX — начала XX вв. В объявлениях (на материалах фонда Ярославской Большой мануфактуры) // Историко-экономические исследования. – 2006.
2. Kunzmann K.R. Kultur, Wirtschaft und Raumentwicklung. – 2002. – Vol. 4. – № 4/5. – 185-197 с.
3. Bianchini F., Dawson J., Evans R. Flagship Projects in Urban Regeneration // Rebuilding the City: Property-Led Urban Regeneration / ed. Healey R. et al. – London: E. & FN Spon, 1992. – 245–255 с.
4. Landry C. The creative city: a toolkit for urban innovators. – London: Earthscan Publications, 2000.
5. Mommaas H. Cultural Clusters and the Post-Industrial City: Towards the Remapping of Urban Cultural Policy // Urban Stud. – 2004. – Vol. 41. – № 3. – 507–532 с.
6. Florida R. Cities and the Creative Class. New Ed. – NY: Routledge, 2004. – 208 с.
7. Caragliu A., Bo C.D., Nijkamp P. Smart Cities in Europe // J. Urban Technol. – 2011. – Vol. 18. – № 2. – 65–82 с.

8. Helbrecht I. Bare Geographies in Knowledge Societies – Creative Cities as Text and Piece of Art: Two Eyes, One Visionю Text. 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
[URL:https://www.ingentaconnect.com/content/alex/benv/2004/00000030/00000003/art00003;jsessionid=8blq74p34clp.x-ic-live-01](https://www.ingentaconnect.com/content/alex/benv/2004/00000030/00000003/art00003;jsessionid=8blq74p34clp.x-ic-live-01)

References

1. Shilnikova I.V. “*Sim dovoditsya do svedenia rabochih...”: fabrichnaya zhizn konca XIX – nachala XX vekov. V objavlennyah (na materialah fonda Yaroslavskoy Bolshoy manufactory)* [With this are the workers announced...: the manufacture life in the end of the 19th – beginning of the 20th century. In announcements (based on the materials of the Yaroslav Big Manufacture foundation. Journal Historical-economical research]. 2006.
2. Kunzmann K.R. Kultur, Wirtschaft und Raumentwicklung. 2002, vol. 4, no. 4/5. pp. 185-197.
3. Bianchini F., Dawson J., Evans R. Flagship Projects in Urban Regeneration //Rebuilding the City: Property-Led Urban Regeneration. Ed. Healey R. et al. London: E. & FN Spon, 1992. 245–255 pp.
4. Landry C. The creative city: a toolkit for urban innovators. London: Earthscan Publications, 2000.
5. Mommaas H. Cultural Clusters and the Post-Industrial City: Towards the Remapping of Urban Cultural Policy // Urban Stud. 2004. Vol. 41, № 3. 507–532 pp.
6. Florida R. Cities and the Creative Class. New Ed. New York, NY: Routledge, 2004. 208 p.
7. Caragliu A., Bo C.D., Nijkamp P. Smart Cities in Europe // J. Urban Technol. 2011. Vol. 18, № 2. 65–82 pp.
8. Helbrecht I. Bare Geographies in Knowledge Societies – Creative Cities as Text and Piece of Art: Two Eyes, One Vision. Text. 2004. Available at:
<https://www.ingentaconnect.com/content/alex/benv/2004/00000030/00000003/art00003;jsessionid=8blq74p34clp.x-ic-live-01>

ОБ АВТОРЕ

Мельникова Варвара Владимировна

Директор Института медиа, архитектуры и дизайна «Стрелка», Москва, Россия
 e-mail: varvaramelnikova.str@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Melnikova Varvara

CEO Strelka Institute for Media, Architecture and Design, Moscow, Russia
 e-mail: varvaramelnikova.str@gmail.com